

Он держался за запястье, его одежда была слегка растрепана после грубого обыска, обнажая небольшой участок бледной груди и изящные ключицы. Его лицо было необычайно бледным, губы потеряли цвет, а мелкие капли пота прилипли к вискам, придавая ему хрупкую красоту. Его влажные, беспомощные глаза, смотрящие с мольбой, заставили даже Фу Чжичжо вздрогнуть, сердце его забилося быстрее.

Он едва сдержал порыв броситься вперед и защитить его.

Он уже собирался заговорить, но из машины вышел еще один человек, громко произнеся:

— Лао Чжао, ты сидишь в военной части, а тут тебе под нос подводят преступника, тебе бы в полицию перейти!

Не успел он договорить, как его друг холодно посмотрел на него. Чжан Хао сжался. Что случилось? Кто разозлил этого человека?

Чжао Му кратко объяснил ситуацию:

— Вы пока идите в комнату отдыха, я разберусь здесь и присоединюсь.

Фу Чжичжо взглянул на следы от раздавленных вишен на земле, в его глазах мелькнул блеск:

— В этом нет ничего странного, эти вишни действительно хороши. Даже моя собака, увидев их, начинает скакать.

Чжан Хао:

«Моя собака когда-либо скакала из-за вишен?»

Чжао Му нахмурился:

— Ты покупал такие же вишни?

— Кто же еще, как не владелец этих вишен? — Фу Чжичжо подошел к Сяожаню, на его губах появилась легкая улыбка. — Как ты умудрился довести себя до такого состояния?

Сяожань удивленно посмотрел на него. Он рассчитывал, что знакомый человек сможет помочь ему ускорить процесс, но не ожидал, что тот сразу же начнет врать и вести себя так... фамильярно.

Внезапно он почувствовал вину.

— Вы знакомы? — спросил Чжао Му.

— Да.

— Как давно?

— Довольно давно.

«Уже больше недели».

— Сяожань — добропорядочный гражданин, я могу это подтвердить. Сегодняшний случай — явное недоразумение, Чжао Му, тебе стоит проверить своих собак, не слишком ли они жадные.

Чжао Му нахмурился еще сильнее, но Фу Чжичжо явно намекал на защиту. Он отдал несколько распоряжений своим подчиненным, затем взглянул на Сяожаня и его спутников:

— Сначала отведите их внутрь для допроса. Если все в порядке, мы не будем их беспокоить.

Фу Чжичжо кивнул. Это было максимальное уступкой со стороны Чжао Му. Он уже собирался успокоить Сяожаня, но вдруг его рука была резко схвачена.

Несмотря на небольшой рост, Сяожань был сильным. Фу Чжичжо посмотрел на свою руку, где уже выступили вены, и заметил, что пот на Сяожане стал еще обильнее. Внезапно он уловил странный аромат, исходящий от него. Это не был запах в привычном смысле, скорее что-то едва уловимое, похожее на... фактор? Если бы он не прошел специальную подготовку и не находился так близко, он бы этого не заметил.

Теперь он, вероятно, понял, почему собаки напали на него. У этого парня было слишком много секретов.

Он тихо успокоил его:

— Не бойся, я здесь, никто тебя не тронет.

«Кто боится? Мне просто больно!»

Сяожань стиснул зубы. Ребенок в его животе, казалось, беспокоился, и сейчас он начал активно двигаться. Но при всех он не мог прикрыть живот, поэтому использовал ментальную силу, чтобы успокоить его. Если бы не широкие зимние вещи, они бы точно заметили что-то неладное.

Отец Чэн, наконец, нашел возможность заговорить:

— Мой сын всегда был слаб здоровьем...

Фу Чжичжо нахмурился:

— Что с ним?

— Все в порядке.

Сяожань не хотел, чтобы его сейчас отправили в больницу. Он медленно выдохнул, стараясь выглядеть спокойным, даже не замечая, что чуть не сломал руку Фу Чжичжо.

— Нет, у Сяожаня проблемы с головой, раньше он проходил обследование в больнице. Ему нельзя нервничать, — поспешил добавить Чэн Сяоцзе.

Сяожань с тоской посмотрел на него.

«Нельзя ли было не подставлять меня сейчас?»

Фу Чжичжо серьезно сказал:

— Вы отец Сяожаня? Я сейчас отвезу его в больницу, а вы останетесь здесь, чтобы помочь с оформлением, хорошо?

Отец Чэн быстро кивнул, а Фу Чжичжо добавил, обращаясь к Чжао Му:

— Я забираю его, не волнуйся, если он сбежит, я отвечаю.

Затем Сяожаня буквально засунули в машину Фу Чжичжо:

— Хао, поезжай! В ближайшую военную больницу.

Чжан Хао усмехнулся:

— Теперь я стал вашим водителем?

Но он все же послушно взялся за руль. Они все видели, что Сяожань не в порядке, просто не знали, в чем именно.

Сяожань не мог сопротивляться. Глядя в зеркало заднего вида, он заметил, как отец махал ему рукой, и с горькой улыбкой пробормотал:

— Мой отец, видимо, слишком вам доверяет.

Только что познакомились, а уже доверили сына.

Фу Чжичжо не обратил внимания на его слова:

— Что именно с тобой?

Сяожань откинулся на спинку сиденья, стараясь держаться подальше, и слегка согнул левую ногу, чтобы незаметно прикрыть живот. Он искренне сказал:

— Спасибо, Фу Чжичжо. Это просто головная боль, старая проблема, скоро пройдет.

Что ему еще оставалось говорить? И, честно говоря, голова у него действительно болела. Те собаки были хорошо обучены, и справиться с ними было нелегко. Ему хотелось поскорее вернуться в деревню Инхуа, в свой теплицу с вишнями, и как следует выспаться.

«Только там он мог восстановить ментальную силу».

— Но, честно говоря, я не ожидал, что вы такой отзывчивый человек, — эти слова были искренними, но для окружающих они звучали как неблагодарность.

Чжан Хао на переднем сиденье усмехнулся.

Однако Фу Чжичжо не обратил на это внимания. Он смотрел на Сяожаня, на его слабую улыбку, блестящие волосы и глаза, черные, как смоль, с легкой влагой от боли, что делало их еще более выразительными. В его сердце стало тепло. Он не знал, почему, но чувствовал, что должен защищать его. Это чувство не было связано с симпатией или восхищением, оно возникло само по себе, и он не мог ему сопротивляться.

— Я просто хочу тебя защитить, — он сказал это прямо, без обиняков.

Чжан Хао чуть не свернул с дороги, а Сяожань на мгновение замер, затем с улыбкой поднял большой палец:

— За такие слова я бы дал тебе медаль.

Его прежняя благодарность немного поутихла. Он знал, что люди из высшего общества часто

говорят красивые слова, но кто знает, что за ними стоит. Хотя Фу Чжичжо не выглядел как лжец, и ему не было нужды врать, но говорить «я хочу тебя защитить» человеку, с которым ты виделся всего дважды, это уже слишком.

Кому он еще такое говорил?

Сяожань мысленно отмахнулся от этого. Сейчас он чувствовал себя лучше, и, думая о том, как избежать обследования, спросил:

— Но разве это не создаст проблем для вас, если вы просто увезете меня?

Фу Чжичжо, заметив его скепсис, слегка нахмурился. Чжан Хао, глядя в зеркало заднего вида, сказал:

— Не беспокойся, Чжао Му хоть и строгий, но мы с ним давно знакомы. Он не станет нам мешать.

Сяожань заинтересовался. Чжао Му, судя по всему, занимал высокий пост, и эти двое, вероятно, тоже были важными людьми:

— Вы вместе росли?

Чжан Хао усмехнулся:

— Можно сказать так, но Чжао Му старше нас на несколько лет, и по положению он выше.

С детства они часто подшучивали над ним, ведь он был старшим и не мог сердиться на младших. Холодность Чжао Му была результатом их шуток. Чжан Хао спросил:

— А вы зачем сюда приехали? Навестить кого-то?

— Да, навестить старшего.

Он не стал вдаваться в подробности, и их разговор, хотя и казался оживленным, не раскрыл ничего существенного. Хотя Сяожань знал, что эти люди могли легко узнать о нем все, он не хотел выглядеть наивным и легко поддающимся на вопросы.

<http://bllate.org/book/16650/1525541>